

старый погибает, молодой побеждает и возвращается назад. Возвращается посвященным.

Старое должно умереть, чтобы новое могло заступить на его место. Принцип посвящения. Старый Бог Магии умирает, чтобы уступить место молодому — вот разрешение проблемы «битвы с самим собой».

Теперь, когда мы поняли, о чем идет речь, мы можем увидеть этот же миф и в тех мифологиях, в которых уже стерлась характерная черта «старого» Бога Магии — смертоносный глаз и тяжелые веки. Так, в индийской мифологии отголосок этого мифа — это предание о том, как Яма, первый человек, прошедший дорогой мертвых, вступает в конфликт с Агни, изначальным богом мира мертвых, и занимает его место. В Скандинавии это знаменитое Посвящение Одина, о котором древние тексты говорят значительно откровеннее:

*Знаю, висел я
в ветвях на ветру
девять долгих ночей,
пронзенный копьём,
посвященный Одину,
в жертву себе же,
на дереве том,
чьи корни сокрыты
в недрах неведомых.*

(Речи Высокого, 138)

Согласно этой легенде, Один пронзил себя копьём, чтобы получить знание рун. Через девять дней другой Один сошел с Древа Мира — Один, владеющий магией рун, посвященный...

Так делали боги, теперь так поступают люди. Основной закон мифологии. Перед нами не только рассказ о том, как *делали боги*, но и указание, как *поступать людям*...

Мифы, разумеется, символичны. Одину требуется мужество, чтобы проткнуть себя собственным священным копьём. И человек столь же мучительно, столь же неохотно расстается со своим старым, вчерашним Я, вступая в свою битву на своем Калиновом мосту. Право, это непросто — драться с самим собой за свою жизнь, за свое будущее.

Но на то и есть миф — пример, поданный богами. Когда в битве в Долине Туиред Луг выбивает своим копьём смертоносный глаз Балора, тот открывает Лугу, что он — Балор — его прямой предок, его дед. На психо-